

устроило 14 плюзовъ отъ Курска до устья Сейма, тогда же были проложены бечевники и сдѣланы другія приспособленія для судоходства. Много надеждъ возлагали на сеймскій судоходный путь; но онѣ не оправдались. Число судовъ, проходившихъ по Сейму каждую навигацію, было ничтожно, и въ половинѣ пятидесятихъ годовъ Александринское сообщеніе закрылось. Какъ бы то ни было, но, волею судебъ, и Курскъ удостоенъ былъ чести нѣкоторое время побыть пристанью, а теперь перешелъ въ разрядъ городовъ, находящихся на сухомъ пути. То же стало и со многими русскими городами, каковы: Орелъ, Мценскъ, Пенза, Воронежъ, Тула, Смоленскъ и др.

Отъ Сейма вдаль по шоссе—подъемъ крутой. Долго брелъ я подъ палящими лучами солнца, пока не достигъ поселка, извѣстнаго подъ именемъ: «Селиховы Дворы». Дѣйствительно, это только «дворы», а не деревня или хуторъ. По обѣимъ сторонамъ шоссе наго пути расположенъ рядъ дворовъ, между которыми зіяютъ большіе пустыри, поросшіе бурьяномъ, гдѣ тамъ и сямъ торчатъ уцѣлѣвшія съ давнихъ поръ развалины фундаментовъ, основаній печей, осколки деревянныхъ столбовъ и проч. Теперь селиховскіе хаты—въ жалкомъ состояніи: обветшавшія, съ провалившимися крышами, скосившіяся на бокъ и т. п. А было время, когда Селиховы Дворы отличались зажиточностью, и населеніе ихъ, не пахавъ—не сѣявъ, собирало обильную жатву съ проѣзжавшаго черезъ Курскъ съ сѣвера и съ юга люда. На Селиховыхъ Дворахъ останавливались тяжелые обозы съ товарами, почтовые экипажи, легкіе дилижансы, партіи арестантовъ въ звякающихъ кандалахъ, гурты скота и т. д. По старинному обычаю, проѣзжающіе и обозы не любили долго задерживаться въ городахъ, особенно такихъ большихъ, каковъ Курскъ. Его они проѣзжали поскорѣе; зато на первой станціи: Селиховской, привалы были продолжительны. Здѣсь обыватели держали обширные постоянные дворы. Когда къ станціи подходилъ обозъ, то хозяева выбѣгали на встрѣчу ему, держа въ рукахъ традиціонные ковши, наполненные овсомъ. Ковши эти имѣли «символическое» значеніе и должны были свидѣтельствовать о томъ, что кормъ на постояломъ дворѣ—отмѣнный. Извозчики посматривали на ковши и рѣшали, къ кому «приставать». А овесъ на показъ хозяева покупали лучшій, чтобы прельщать извозчиковъ. Впослѣдствіи показываніе ковшиковъ сдѣлалось обрядомъ, формулой приглашенія, такъ что въ иной разъ приглашавшіе выбѣгали и съ пустыми ковшами, а извозчики останавливались у кого хотѣли и думали не объ овсѣ, а о болѣе интересныхъ для нихъ предметахъ, напримѣръ, о крѣпости градусовъ «горилки» на постояломъ дворѣ, смачности яствъ, достоинствѣ жареныхъ гусей, которые съ незапамятныхъ временъ служили традиціоннымъ извозничьимъ блюдомъ, и т. п.